

ПИЩЕВУЮ ИНДУСТРИЮ

Большой творческий рост

Гастроли Земетчинского театра в Москве.

В Москве гастролирует труппа Земетчинского театра.

Мало приметное здание на Таганской площади украшено по фасаду, как в праздник, красными полотнищами с гигантскими золотыми колокольчиками. У здания, начиная с 7 часов вечера, оживленная толпа. Ни жаркая летняя погода, ни сравнительная отдаленность театра от центра не мешают москвичам, что называется, валом валить на спектакли земетчинской труппы.

Два года назад мы проводили этот театр из Москвы в село Земетчино. Артисты прославленного Малого театра оставляли столичную сцену для работы в деревне. Они уезжали туда не на один — два спектакля, не на месяц, даже не на сезон, а на постоянную работу.

Через два года они вернулись на короткое время, чтобы показать, что общение с колхозной аудиторией не только не принижало их игры, не привставило их творческого роста, а наоборот способствовало этому росту, даю большую эмоциональную зарядку всему коллективу.

В Москву привезены четыре пьесы: «Ревизор», «Овечий источник», «Егор Булычев» и «Платон Кречет». Четыре пьесы — четыре эпохи. Каждая из них требовала большой работы над материалом, выживания в спектакле того, что не перестало звучать и для современного советского зрителя.

Справился ли Земетчинский театр с этой задачей? Да, справился. И этим он обязан в значительной степени своей тесной, кружковой связи со зрительным залом.

Земетчинский филиал Малого театра сумел привлечь колхозного зрителя.

Добился он этого тем, что сразу же взял верный тон. Не «спирбоиниваясь», не приносиваясь к уровню аудитории, он с места стал играть в полную меру своих сил и возможностей. И оказалось, что до колхозной аудитории доходят тончайшие нюансы игры. И если аудитория чего не прощала, то только фальши, недоработанности, небрежности. В этом случае она реагировала холодно, отчужденным молчалием, и актер воспринимал его острее, чем самую беспощадную критику.

Из такого общения актеров с массой и родился ряд прекрасных спектаклей. Характерным для всех постановок является тщательнейшая, почти филигранная разработка мизансцен, каждого актерского слова и жеста. Однако хотелось бы видеть от режиссера больше выдумки и инициативы в оформлении спектаклей. В частности это относится к пьесе «Овечий источник», где, наряду с отдельными захватывающими моментами (они-то и создают успех спектаклю!), которые держатся исключительно на темпераментной игре отдельных актеров, бросается в глаза полная беспомощность режиссера. Особенно это касается оформления массовых сцен, где немало театральной дешевки, а порой и грубости.

Из отдельных актеров этого даровитого коллектива следует отметить артистку Полякову (Елафара в «Егоре Булычеве», Лаурекия в «Овечьем источнике»), Истокина в главных ролях «Ревизора» и «Егора Булычева», Станюлас, очень интересно трактуящую роль Хлестакова, Гаврилко, Бокс и др.

С. В.



Сцена из I акта «Ревизора». Артист Орлов в роли Добчинского.



Сцена из II акта пьесы Лопе-де-Вега «Овечий источник». Лаурекия (О. Н. Полякова), Фрондозо (В. А. Станюлас), Менго (С. Н. Бокс).